

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИМВОЛА "ДОЖДЬ" В ПОЭЗИИ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ УКРАИНЫ

В статье анализируются значения славянского символа "Дождь" на материале поэтических текстов детских русскоязычных журналов Украины. Результаты проведенного анализа свидетельствуют об особой роли детской публицистики в процессе воспитания и образования ребенка,

Ключевые слова: символ "Дождь", детский журнал, поэзия.

Лингвистические исследования последних двух десятилетий языка медиакommunikаций способствовали формированию нового направления в современном языкознании – медиалингвистики. По мнению Т. Г. Добросклонской, правомерность выделения медиалингвистики в качестве направления в языкознании обусловлена "огромной ролью, которую средства массовой коммуникации выполняют для общества и индивида" [Добросклонская 2011, 63–64].

Одной из целевых аудиторий, для которой создается целый спектр масс-медийной продукции (журналы, газеты, интернет-ресурсы и т.д.), является детская аудитория. Отталкиваясь от теоретических основ, определим положение детского журнала и текстов, представленных в нем, в системе координат медиалингвистики: согласно классификации медиатекстов по типам (новости, информационная аналитика и комментарий, публицистика и любые тематические материалы, реклама), тексты детских журналов относятся к публицистике и характеризуются усилением воздействия на реципиента в их художественно-эстетическом варианте [там же, 68]. Остановимся на особенностях воздействия медиатекстов на читателя.

В работах основателя киевской школы медиалингвистики Л. А. Кудрявцевой и ее учеников отмечается, что медиатизация жизненного пространства украинцев уже в 2004 – 2007 гг. достигла критической массы, что привело к реализации одной из моделей воздействия СМИ на социальном уровне – модели медиазависимости [Кудрявцева 2012, 7]. Состояние

медиазависимости формируется постепенно, приобщение к СМИ начинается с детства: так, на Украине издается около 115 детских журналов (это только те журналы, которые представлены в каталоге периодических изданий Украины). Взаимодействие ребенка с журналом ведет к тому, что "под влиянием различных социально-когнитивных опор и вербальных стереотипов" в детском сознании формируется этническая модель мира [Снитко, Кулинич 2005, 28]. Одним из таких носителей "социально-когнитивных опор и вербальных стереотипов" и является детский журнал.

Исследователи отмечают, что реализация модели медиазависимости происходит через воздействие на индивида по когнитивному и аффективному направлениям, а "одним из наиболее эффективных языковых средств структурирования понятийной системы человека" является метафора [Кудрявцева, Филатенко 2007, 335].

Объектом нашего исследования являются символы, эксплицированные в поэтических текстах детских журналов. Изучение функционирования символов в стихотворениях детского журнала представляет интерес для медиалингвистики в связи с суггестивным потенциалом символов, попадающих в поле медиатекста (содержащего иллюстрации или звуковое оформление), и транслируемой ими культурной информацией, т.к. "символы наряду с метафорами и фразеологизмами – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа..." [Маслова 2001, 4].

Особое внимание исследованию символа уделяется в работах Н. Д. Арутюновой, А. Ф. Лосева, М. Ю. Лотмана, В. А. Масловой, М. А. Новиковой, Н. В. Слухай, Ю. С. Степанова и многих других ученых. Однако экспликация символов в текстах детских журналов не являлась предметом изучения лингвистов.

Обратимся к истории возникновения детской публицистики и задачам, которые перед ней ставились.

Как отмечают исследователи, детская литература и публицистика формировались с целью обучения и воспитания. К первым произведениям для детей, которые появились во второй половине XV в., относят статью "О осми частех слова", которая давала сведения о грамматике и строилась как диалог между учителем и учеником, а первой печатной книгой для детей стала азбука, составленная Иваном Фёдоровым в 1574 году. Как видим, данные образцы детской литературы преследовали обучающую цель.

В XVII веке детские издания постепенно становятся отдельной составляющей публицистики и отделяются от учебной литературы [Вологина 2011, 3]. Автор отмечает, что первый русский журнал для детей вышел в 1785 году и назывался "Детское чтение для сердца и разума", под редакцией Н. И. Новикова; в 1813 году в Петербурге вышел первый иллюстрированный "Журнал для детей или Приятное и полезное чтение для образования ума и сердца: с картинками" (1813–1815) (обратим внимание на названия: в них прямо указываются сердце и разум как основные центры духовного развития человека, на которые и направлено воздействие предлагаемой в журнале информации).

Следовательно, произведения детской периодики изначально были призваны следовать традициям высокой литературы, нести преемственность культурных ценностей и художественного вкуса от старших младшим вместе с социальным опытом и информацией об окружающем мире.

Отметим, что "репертуар" детской поэзии на страницах отечественных детских журналов в наши дни представлен произведениями современников и классиков русской литературы: вниманию читателя предлагаются стихи Агнии Барто, А. Блока, И. Бунина, С. Есенина, А. Майкова и других поэтов, представленные, в то же время, и отдельными книжными изданиями.

Проанализировав поэтические тексты, опубликованные на сайте журнала "Познайка" (русскоязычная версия украинского журнала "Пізнайко від 6", согласно рейтингу детских журналов, это "лучший украинский развивающий познавательный журнал для современных детей" [Украинские детские журналы. Обзор [Электронный ресурс]], мы получили следующие результаты.

При сопоставительном анализе текстов стихотворений со "Словарем славянской мифологии" были выявлены символы: ветер, вода, дерево, день и ночь, дождь, заря, земля, звезды, зима, луна, море, небо, облака, огонь, солнце, т.к. по мнению знатока русских обрядов и пословиц И. Н. Снегирева, славянское язычество – это обожествление стихий [Грушко 1995, 8].

Остановимся на выявлении культурного фона, эксплицируемого с помощью символа "Дождь" в поэзии детского журнала. Символика такого природного явления, как дождь, занимает одно из важных мест в славянской "модели мира" (основанной на бинарных оппозициях), т.к. соотносится с архетипами "огонь–

влага", "верх–низ" и др., определяющими пространственные и стихийные характеристики мира [Иванов, Топоров, 1995, 5–15].

Дождь в народной традиции – объект почитания и магического воздействия (вызывания или остановки); связанные с ним верования и обряды сохраняют древнеславянские космологические представления и формы примитивной магии, дождь символизирует оплодотворяющую силу и ассоциируется с мотивом иерогамии неба и земли [Славянские древности 1999, 106]. Данный мотив выражен в строках стихотворения Аполлона Майкова "Летний дождь": *"Золото, золото падает с неба!" – дети кричат и бегут за дождем... – Полноте, дети, его мы сберем, Только сберем золотистым зерном В полных амбарах душистого хлеба!"* (А. Майков) (все примеры из поэтических текстов имеют ссылку: [Журнал "Познайка" <http://posnayko.com.ua/ru/reader/knizhnaya-polka/>]).

Магические ритуалы, исполняемые во время засухи или при затяжных дождях, обращены к трем стихиям – воде, огню и земле. С водой связаны "увлажняющие" действия, основанные на магии подобия (обливание, кропление водой, погружение в воду и т.п.), огню приписывается "осушающий" эффект (земной огонь, печь, печные орудия, продукты обжига способны остановить дождь), к земле обращены прежде всего искупительные ритуалы, призванные восстановить ее почитание как материнского лона, оплодотворяемого небесной влагой [Славянские древности 1999, 107].

В стихотворении Агнии Барто "Ливень" эксплицирована связь дождя с мотивом земли, т.к. через полевые орудия земля получала магический контакт с водой [Славянские древности 1999, 108]: *"Перестанет ливень лить – выйду землю порыхлить. Лужи высохнут в саду – я порядок наведу"* (А. Барто).

Наш народ очень чтит дождевую воду: "Выбегая на улицы босыми, с непокрытыми головами, деревенский и городской люд становился под благодатные небесные потоки первого весеннего дождя, пригоршнями набирал воду, чтобы вымыть лицо три раза; выносил чашки, собирая целебную влагу, и в крепко закупоренных бутылках сохранял ее круглый год, до нового такого же дождя" [Грушко 1995, 38]: *"Теплой солнечной весной На полянке на лесной, Приподняв слегка реснички, Пробудилась земляничка. Дождевой водой умылась, в изумруды нарядилась..."* (Г. Горовой "Красные щечки").

В словаре "Славянские древности" отмечается, что власть над дождем "приписывается обитателям "того света" – умершим предкам

и особенно "заложенным" покойникам: висельникам и утопленникам, которые считаются хозяевами и предводителями туч – небесных стад коров, быков, волов..." [Славянские древности 1999, 106]. Указанные соотношения переосмысливаются в детской поэзии соответственно возрасту ребенку, тем фоновым знаниям, которыми он обладает и в зависимости от задачи – сформировать положительное отношение к миру, тем самым и мира – к ребенку. Духовная близость и постоянная связь ребенка и мамы – основное наполнение многих произведений для детей, через эти отношения объясняется и взаимосвязь природных явлений: *"Дождик тянется за Тучкой, Шепчет Тучке на ходу: "Мама, скучно, Мама, скучно! Мама! Можно я пойду?"*" (Рената Муха "Дождик"). С помощью игры слов в устойчивом выражении "дождь идет" в строках стихотворения усиливается олицетворение дождя в сторону антропоморфизма: дождь – ребенок своей мамы-тучи, он разговаривает и спрашивает разрешение у мамы на самостоятельное действие (что является одним из важнейших аспектов в воспитании детей дошкольного возраста – учить спрашивать разрешение на что-либо). Таким образом, наблюдается отсутствие актуализация "отрицательно" окрашенного (мир умерших предков и "заложенных покойников") пласта значений символа "Дождь".

В проанализированных текстах выявлены два вида номинации дождя: имплицитная и эксплицитная.

Имплицитная номинация: *"Мокнет Голый клен Вдали, В лужах – Листья-корабли"* (С. Островский "Листья"); *"Но теперь пришла погода: осень, изморось, вода ... То-то чудо – Грязь и слякоть, Холод, ветер, мокрый снег. То-то радость – Вместе плакать, Мокнуть вместе – то-то смех!"* (И. Мазнин "Ходит дождь по переулку"); *"Солнце реже смеется, Нет в цветах благовонья. Скоро Осень проснется И заплачет спросонья"* (К. Бальмонт "Осень").

Эксплицитная номинация: *"Огонечки теплятся, Прохожие крестятся, И пахнет весной. Ветерок удаленький, Дождик, дождик маленький, Не задуй огня"* (А. Блок "Вербочки"); *"На листве цветной Осени привет, Дождик затаяжной Сыплет свой ответ. Пруд покрылся весь нотками дождя, Пишет небо песнь, в Осень уходя"* (Т. Маршалова "Осени привет"); *"Хлещет ливень по кустам, Бьет без промаху!"*, *"Ливень! Ливень! Льет, льется..., Ливень! Ливень! Летний ливень!"* (А. Барто). *"Ходит дождь по переулку И до самой темноты Приглашает на прогулку Сапоги, плащи, зонты"* (И. Мазнин "Ходит дождь по переулку").

По мнению А. А. Потебни, символ эксплицируется с помощью слова, отражающего не все содержание понятия, а один из признаков, который представляется народному воззрению важнейшим [Потебня 1989, 285]. Остановимся на символических признаках, которые актуализируются с помощью ближайшего окружения лексемы "дождь". Компонентный анализ примеров с непрямой номинацией дождя позволил выявить наиболее частотную сема, выражающую его связь со стихией воды: *мокнет, в лужах, листья-корабли, изморось, вода, грязь и слякоть, мокрый снег, плакать, мокнуть, заплачет*; кроме того, в сознании ребенка закрепляется ассоциативная связь дождливой погоды с определенным временем года – осенью и ее погодными характеристиками.

Применение гештальтного анализа [Чернейко, Долинский 1996] позволило определить следующие ассоциативные связи, образуемые в сознании читателя с помощью словосочетаний с лексемой "дождь": в группе с прямой номинацией обращают на себя внимание многочисленные глаголы, характеризующие дождь как некое существо, активно действующее: дождь дышит – *не задуй*, имеет руки или что-то, чем можно сыпать – *сыплет*, он бывает агрессивен – *хлещет, бьет*, находится в жидком состоянии – *льется*, перемещается с помощью конечностей – *ходит*, дружелюбен – *приглашает* (на прогулку).

Таким образом, проведенный лингвокультурологический анализ символа "Дождь" на материале текстов стихотворений, размещенных на страницах русскоязычного детского журнала "Познайка", позволил выявить отсутствие актуализации "отрицательно" окрашенных значений символа "Дождь" и экспликацию следующей символики: *человекоподобное существо, иногда имеющее статус ребенка, с дружелюбным или агрессивным (что свойственно ребенку) поведением; обладание целебной силой; выражение мотива иерогамии неба и земли*.

Актуализация данного фрагмента символики дождя в славянской "модели мира" необходима для формирования языковой личности ребенка на данном этапе его развития с учетом психофизического состояния и имеющихся у него фоновых знаний. Результаты проведенного анализа свидетельствуют об особой роли детской публицистики в процессе воспитания и образования ребенка, которая определяется ее педагогическим, нравственным и эстетическим потенциалом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вологина Е. В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели: Автореф. дис. ... к. филол. наук / Краснодар, Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2011. – 26 с.
2. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород : "Русский купец", "Братья славяне", 1995. – 368 с.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический проект, 2011. – С. 63–71.
4. Журнал "Познайка". [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://posnayko.com.ua/reader/knizhnaya-polka/>
5. Иванов В. В. Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (Древний период). М. : Наука, 1965. – 246 с.
6. Кудрявцева Л. А. Особенности массмедийного политического дискурса Украины "послемайданного" периода" // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – К. : Издательский дом "Аванпост-прим", 2012. – № 4 (46). – С. 7–15.
7. Кудрявцева Л. А., Филатенко И. А. Медиатизация в современном украинском социуме: взгляд лингвиста // Un om, un simbol. – Bucuresti : Editura CRLR, 2007. – С. 331–336.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
9. Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / Слово и миф в народной культуре. – М., 1989. – С. 285–378.
10. Славянские древности : Этнолингвистический словарь : В 5 т. / РАН. Т. 2. Д–К. – М., 1999. – 697 с.
11. Снитко Е. С., Кулинич И. А. Русский язык в этнолингвистическом освещении : Лекционный курс. – К. : Издательско-полиграфический центр "Киевский университет", 2005. – 88 с.
12. Украинские детские журналы. Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://uti-puti.com.ua/view_articles.php?id=411
13. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. –1996. – № 6. – С. 20–42.

Статья поступила в редакцию 19.04.13

Сиромля Н., к. філол. н., доц., м. н. с.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ СИМВОЛУ "ДОЩ" В ПОЕЗІЇ ДИТЯЧОГО ЖУРНАЛУ УКРАЇНИ

У статті аналізуються значення слов'янського символу "Дощ" на матеріалі поетичних текстів російськомовних дитячих журналів України. Результати проведеного аналізу свідчать про особливу роль дитячої публіцистики у процесі виховання та освіти дитини.

Ключові слова: символ "Дощ", дитячий журнал, поезія.

Syromlia N., PhD,
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

ANALYSIS OF SYMBOL "RAIN" IN POETRY FOR UKRAINIAN CHILDREN'S MAGAZINES FROM POINT OF VIEW OF LINGVOCULTUROLOGY

The paper analyzes the semantics of traditional Slavic symbol "Rain" on the material of poetic texts of Russian language children's magazines in Ukraine. The results of the analysis show the special role of journalism in the children's upbringing and education

Keywords: symbol "Rain", children's magazine, poetry.